

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Остготский историк Иордан в лингво-историческом обзоре

Ю. М. Трофимова

Для цитирования: *Трофимова Ю. М.* Остготский историк Иордан в лингво-историческом обзоре // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 190–206. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.113>

Статья посвящается дискуссионному вопросу об этнической принадлежности остготского историка VI в. Иордана, главный труд которого «Гетика» постоянно находится в поле зрения как историков, так и лингвистов. В статье проводится мысль о целесообразности лингво-исторического анализа «Гетики» на междисциплинарной основе с целью получения новых сведений, подтверждающих готское происхождение названного историка. Основная посылка статьи заключается в том, что словесная ткань исторического труда часто содержит в себе информацию, которая не всегда адекватно воспринимается современными исследователями, но которая может быть прояснена с опорой на историческую лингвистику, обретающую в исторических трудах надежного союзника, способного воссоздать соответствующую атмосферу эпохи. Анализ концентрируется вокруг главного высказывания Иордана, в котором он заявляет, что ведет свое происхождение из готского племени, но словесное оформление которого уже более века порождает дискуссию о его фактической принадлежности готскому этносу. При комментировании данного высказывания используется сопоставительный план с подключением позднелатинских источников и готской Библии, свидетельствующих о наличии у Иордана идентичных им способов выражения мысли. Историческая основа анализа обнаруживает в ряде случаев полное совпадение с такими лингвистическими понятиями, как ментальность и концепт, которые становятся исследовательскими приемами при комментировании указанного высказывания. С опорой на менталь-

Юлия Михайловна Трофимова — д-р филол. наук, проф., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Российская Федерация, 430005, Саранск, ул. Большевикская, 68; primavera49@list.ru

Yulia M. Trofimova — Dr. Sci. (Philology), Professor, Ogarev Mordovia State University, 68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation; primavera49@list.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

ность и концепт устанавливается исторически детерминированный способ выражения мысли Иордана о своем происхождении, и на основе реконструированной таким образом языковой способности Иордана делается вывод о том, что он был готом как по рождению, так и по языку. Исторические данные, свидетельствующие о некоторых фактах его биографии, связанных с рождением и проживанием в местах, где говорили на латинском языке, а также с работой на этой территории в качестве нотариуса, дают повод к заключению, что он не мог не знать языка той местности и, несомненно, был билингом.

Ключевые слова: Иордан, историческая наука, лингвистика, готский язык, латинский язык, ментальность, концепт, речевая способность, этническая принадлежность.

The Ostrogothic Historian Jordanes from a Linguo-Historical Perspective

Yu. M. Trofimova

For citation: Trofimova Yu. M. The Ostrogothic Historian Jordanes from a Linguo-Historical Perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 1, pp. 190–206. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.113> (In Russian)

The article deals with the debatable question of the ethnical identity of the Ostrogothic historian of the 6th century Jordanes, whose main work “Getica” is constantly under scrutiny by both contemporary historians and linguists. The article proposes the necessity of the linguo-historical analysis of “Getica” carried out on the interdisciplinary basis and aimed at obtaining some new information confirming Jordanes’ Gothic origin. The paper concentrates on Jordanes’ unambiguous statement of his Gothic origin whose verbal form has been evoking more than a century-long discussion of his Gothic ethnical identity. This statement is analysed in comparison with Late Latin sources and Gothic Bible, which testifies to a similarity in Jordanes’ manner of writing. The historical foundation of the analysis reveals in some cases a complete coincidence with the linguistic notions of concept and mentality, which are taken into consideration in the commentary on Jordanes’ above-mentioned statement. With regard to the notions of concept and mentality, the analysis results in substantiating Jordanes’ historically determined manner of writing, which serves as proof of his Gothic origin both by birth and language. Historical data concerning some facts of his biography referring to his place of birth and work as a notary in the locations where Latin was spoken enable to conclude that he could not but know the language of these territories and thus undoubtedly was bilingual.

Keywords: Jordanes, historical science, linguistics, the Gothic language, the Latin language, mentality, concept, ethnical identity.

Иордан, остготский историк VI в., автор двух произведений, в сокращенном виде именуемых «Гетика» и «Романа», продолжает занимать умы современных историков и лингвистов. Учитывая, что новой информации об Иордане не обнаружено, на пересечении интересов тех и других можно развить ряд идей по междисциплинарному изучению его личности, исключительно значимой для Остготского королевства.

Обращение к лингвистике для исторической науки не ново. Выделяют даже этап, получивший название лингвистического поворота, одним из творцов которого считается американский историк и литературный критик Х. Уайт, издавший в 1973 г. книгу «Метаистория». В ней с опорой на тропологию как науку о выразительных средствах речи исследовались тексты научных исторических сочинений.

Мысль Уайта фактически была направлена на то, как функционирует сознание историка при создании исторического произведения. Некоторые итоги лингвистического поворота были проанализированы М. П. Лаптевой, но возможности лингвистики были учтены ею далеко не полностью¹. Исследовался преимущественно дискурс, а именно исторический дискурс ученых-историков, нарратив, обозначивший, по замечанию другого историка Н. Е. Копосова, главную тему лингвистического поворота².

Справедливости ради заметим, что никто из названных у М. П. Лаптевой авторов профессиональным лингвистом не является. Это философы, эстетики, историки, литературоведы. Лингвист непременно вспомнит в этом случае об исторической лингвистике, изучающей языковое состояние разных исторических эпох. Именно здесь смычка исторической науки и лингвистики окажется особенно прочной и желательной. «Гетика» (ее полное название — “De origine actibusque Getarum”³) входит в число работ, тяготеющих к такому союзу.

Отмечалась также и связь исторической науки с филологией. В частности, С. Н. Зенкин коснулся сходства микроистории и филологии, подчеркнув, что некоторые из представителей микроистории сблизилась с прямыми задачами филологии, начав, к примеру, изучать эволюцию эстетических идей⁴. Необходимо, однако, заметить, что филология и лингвистика не совмещаются полностью, лингвистика — только часть филологии. Текст — главная реальность филологии, но текст — это, прежде всего, словесная ткань, которая помимо прочего несет информацию о самой себе. Лингвист работает не с произведением, а с текстом произведения, стараясь в его вербальной ткани выявить определенную информацию, закодированную иногда достаточно глубоко. Словесная ткань исторического документа полна неожиданностей для современного исследователя, и историческая лингвистика в полной мере на них ориентирована.

Цель настоящей статьи — анализ словесной ткани «Гетики», направленный на получение интересных для истории и лингвистики сведений о ее авторе Иордане, касающихся, главным образом, его этнической принадлежности. Этническая принадлежность как осознание человеком самого себя предполагает обращение к активно обсуждаемой в наши дни проблеме идентичности. Были выделены такие типы идентичности, как индивидуальная идентичность (создавшийся и упрочившийся в сознании индивида образ индивидуальных черт, отличающих его от всех остальных), личная идентичность (воплощение всех ролей, свойств и компетенций, которые приобретает отдельный человек через вхождение в ту или иную данность общественного устройства) и коллективная идентичность (как представление о себе, которое складывается у группы и с которым идентифицируют себя ее члены)⁵.

Примером коллективной идентичности может послужить римско-варварская идентичность, когда значение римской культуры для варваров заставляло готов

¹ Лаптева М. П. Методологические «повороты» гуманитарного знания и их влияние на историческую науку // Терминология исторической науки. Историописание. М., 2010. С. 65–80.

² Копосов Н. Е. Как думают историки. М., 2001. С. 6.

³ См.: Иордан. О происхождении и деяниях гетов = *Getica*. М., 1960.

⁴ Зенкин С. Н. Микроистория и филология // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 2006. М., 2007. С. 365.

⁵ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2004. С. 139–143.

обостренно воспринимать собственную идентичность как неримлян, в то же время стремившихся добиться успеха и признания в римской среде⁶. В силу направленности исследования на личность одного человека сосредоточимся на личной идентичности, усматривая ее проявление в разнообразных речевых средствах, использованных автором «Гетики».

Самые точные данные об Иордане основаны на его высказываниях о себе, которые, впрочем, в тексте работы единичны. Так, историк Е. Ч. Скржинская прямо заявляла, что на страницах «Гетики» Иордан сказал о себе немного⁷. На этом фоне этническая принадлежность Иордана остается вопросом, мимо которого не проходят ни историки, ни лингвисты. Основные выводы при этом делаются на высказывании Иордана, которое помещено в самом конце «Гетики», где автор заверяет читателя, что не прибавил ничего лишнего в пользу племени готов, из которого он происходит: <316> “*nes me quis in favorem gentis praedictae, quasi ex ipsa trahenti originem, aliqua addidisse credat*”.

Данный факт некоторыми исследователями признается достаточным, чтобы считать Иордана готом, однако еще в XIX столетии возникло предположение, что он был аланом. Аланское происхождение Иордана обосновывается двумя доводами, более убедительным из которых представляется имя его отца, начинающееся именно как Алан: *Alanowamuthis*. Дополнительно при этом сообщается, что его дед Пария служил у алана Кандака (“*the leader of the Alans was Candac, whom Jordanes’s paternal grandfather had served as secretary*”)⁸. Указание на деда уже не так убедительно, поскольку тому никто не мешал быть и готом, тем более что племянник Кандака — Гунгитис, у которого служил нотарием уже сам Иордан, — был наполовину готом. Дискуссии на эту тему породили различные варианты имени отца⁹.

Ф. Вернер полагал, что *Alanoviamuthis* вовсе не имя собственное, а испорченная фраза *Alanogum ducis* «вождь аланов», фигурирующая как приложение к имени Кандак¹⁰. Такого же мнения была и Скржинская, предложившая русскоязычную реконструкцию имени отца — Вийамутис¹¹. Потомки современных аланов также склонны признать Иордана вместе с его родителем аланами, объясняя это тем, что начало имени отца “*alano wu a*” однозначно переводится с вайнахского как «алан он есть»¹².

Но даже те, кто считает Иордана готом, высказываются по-разному. В частности, Д. С. Коньков считает, что Иордан может утверждать свое происхождение от готов, но себя при этом к готам не причислять, и его высказывание свидетельствует только о наличии готов среди его предков¹³. Иордана могут также именовать готом

⁶ Коньков Д. С. Готы и империя: восстание Гайны как кризис идентичности // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6. С. 245.

⁷ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*” // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 11.

⁸ Christensen S. A. Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a migration myth. Copenhagen, 2002. P. 85.

⁹ Ibid.. С. 91.

¹⁰ Werner F. Die Latinität der *Getica* des Jordanes. Leipzig, 1908. S. XIV.

¹¹ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*”. С. 14.

¹² Ваганов Я. С. Вайнахи и сарматы: Нахский пласт в сарматской ономастике. Грозный, 1990. С. 99–101.

¹³ Коньков Д. С. «Гетика» Иордана — готское историческое предание или конъюнктура эпохи: современное состояние изучения проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 361. С. 71.

(“a Goth”), готом, живущим на Балканах (“a Goth living in the Balkans”), человеком готского происхождения (“a man of Gothic origin”) или христианином германского происхождения (“a Christian of Germanic origin”). С большей осторожностью отмечают, что Иордан, по всей вероятности, был гот (“in all probability, Jordanes was a Goth”) или, по крайней мере, частично готского происхождения (“a man of at least partial Gothic origin”) ¹⁴. Однако Иордану и недвусмысленно отказывали в готском происхождении. Н. Вагнер, сосредотачиваясь на слове *quasi* в приведенном высказывании Иордана и привлекая мнение других ученых-историков, резюмирует, что *quasi*, которое следует перевести как “gerade als ob” («прямо (именно) как будто бы»), означает, что в действительности Иордан готом не был (“Die Stelle besage, Jordanes sei in Wirklichkeit kein Gote gewesen”) ¹⁵.

Приведенное разнообразие мнений дает понять, что никакое дополнительное подтверждение этнической принадлежности Иордана не будет лишним. Достаточно вспомнить в связи с этим, как тщательно обосновывала Е. Ч. Скржинская готскую этничность Иордана на основе различных исторических сведений ¹⁶. В данной статье такое обоснование будет сделано на лингвистической основе с опорой на языковую способность Иордана. Расширенный базис такой основы к сведению еще не принимался.

Высказывание Иордана о себе — это свидетельство личной идентичности. В этом случае важно подчеркнуть, что оно было сделано вполне конкретным человеком и в конкретной исторической обстановке. На базе таких понятий лингвистики, как образ автора и построение речевого портрета, можно предпринять реконструкцию личностных качеств Иордана. Образ автора понимается очень широко, но здесь следует отметить только один его аспект, а именно — образ творца, создателя произведения, отразившийся в нем независимо от его воли, когда автор в первую очередь изображает в тексте себя. В этом вопросе историческая лингвистика тесно соприкоснется с микроисторией. В упомянутой выше статье привлекает внимание заголовок “Who was Jordanes” ¹⁷ («Кто был Иордан?»). И отвечая на заключенный в нем вопрос, невозможно ограничиться только этнической принадлежностью Иордана. Здесь обнаружат себя и сопутствующие моменты.

Очень кратко можно сказать следующее. Иордан хорошо чувствует правила построения письменного текста, в чем сказывается профессиональная практика нотариуса. Отвлекаясь на какое-нибудь сообщение, он непременно возвращается к теме через использование связующих оборотов, например, <172> “unde res non ex eget, dicere? ad propositum redeamus” («зачем говорить о том, чего не требует дело? Вернемся к основной теме») ¹⁸. При этом он может обобщать изложенные факты, резюмируя суть излагаемого: <259> “sic frequenter regna gravat copia quam inopia successorum” («так, часто избыток наследников отягощает царство больше, чем их недостаток»). Особый интерес при этом представляют рассуждения, которые могут сильно отдаляться от темы сообщения: <134> “quid non auri sacra fames compellit

¹⁴ Doležal S. Who was Jordanes? // Byzantion. 2014. Vol. 84. P. 145.

¹⁵ Wagner N. Getica: Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. Berlin, 1967. S. 5.

¹⁶ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “Getica”. С. 12–15, 60.

¹⁷ Doležal S. Who was Jordanes? P. 145.

¹⁸ Все переводы на русский язык, где не указан переводчик, принадлежат автору статьи.

adquiescere?» («И действительно, на что только не принудит пойти проклятая жажда золота?»).

Иордан любит точность, и если он не может назвать источник своего сообщения, то говорит о нем обезличенно: <44> “tunc, ut fertur, Vesosis Scythis lacrimabile sibi potius intulit bellum” («тогда, как говорят, Весозис начал со скифами безнадежную для себя войну»). Фраза “ut fertur” («как говорят») в «Гетике» упомянута восемь раз. Именно из-за любви к точности, завершая свой труд, автор заверяет, что не прибавил ничего лишнего к тому, что прочел или узнал.

Он редко выражает собственное мнение и в этом случае бывает очень сдержан: *credo* – «полагаю», *iudico* — «считаю», *arbitror* — «думаю»: <124> “credo, spiritus illi, unde progeniem trahunt” («я полагаю, злые духи, от которых (они) ведут свое происхождение»). Его речь образна, при этом в ней преобладают соматические мотивы: <106> “qui vitam solent aliorum dente maledico lacerare” («чужую жизнь злоречивым зубом разрывать»). Фитообразы немногочисленны, но в конце книги, когда он говорит, что заимствовал у древних только некоторые сведения о готах, он использует очень яркий образ немногочисленных цветов, собранных с их широчайших лугов. Образность этой фразы озадачивает, поскольку Иордан сообщает также, что сплел из этих цветов венок, предназначенный для *inquirenti* (у Скржинской — для «пытливого»). Это слово исследователи всегда легко пропускают, но оно небезынтересно, поскольку указывает на читателя, которого имел в виду Иордан.

Перечисленные моменты являются лишь штрихами к личностному портрету Иордана, но их можно развить далее. Важно подчеркнуть при этом, что названные фрагменты не являются заимствованиями. Это собственный голос Иордана, если воспользоваться выражением Яна Вуда, который, рецензируя книгу Кристенсена, отметил, что тот был слишком категоричен, отрицая существование готских элементов в тексте, как бы незначительны они ни были, и не признавая у Иордана его собственного голоса (“I think that Christensen has been too stringent in denying the existence of Gothic elements in the text, however insignificant they may be, and in not allowing Jordanes a voice of his own”)¹⁹.

Конец «Гетики» — это в полной мере собственный голос Иордана, прозвучавший в ответ на события эпохи. Как известно, Иордан по поручению некоего Касталия переработал труд Кассиодора, сделав, по выражению В. П. Будановой, в большой спешке и за короткий срок эксцерпт этого сочинения²⁰.

У этой спешки были веские причины. Они продиктованы историческими событиями VI в., которые и отражены в финальной части «Гетики» так, как их трактовал Иордан. Как известно, в 534 г. византийский император Юстиниан I начал войну за восстановление Римской империи в прежних границах, что фактически означало присоединение к ней Италии. Если принять точку зрения В. П. Будановой, что Иордан переехал в Италию после 538 г., то это будет означать, что в момент создания «Гетики» Иордан жил, скорее всего, в Равенне, когда двадцатилетняя го-

¹⁹ Wood I. Arne Søby Christensen: Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a Migration Myth. Museum Tusulanum Press, Copenhagen, 2002 // Historisk Tidsskrift. 2013. Bind 103 (2). URL: <https://tidsskrift.dk/historisktidsskrift/article/view/56078> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁰ Буданова В. П. Готицизм историка Иордана: становление и парадоксы «готского мифа» // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 4/2. С. 226.

то-византийская война шла уже не менее четырех лет²¹. То, что «Гетика» создана в Равенне, убедительно обосновала в свое время и Е. Ч. Скржинская²².

Война, как известно, закончилась тем, что в 540 г. византийские войска под командованием Велизария захватили Равенну. Иордан, завершивший свой труд в 551 г., жил уже в византийском городе. Упомянув в конце книги Юстиниана и Велизария, он говорит, что слава о них не умолкнет ни в веках, ни в поколениях: “*fama nullis saeculis nullisque silebitur aetatibus*”. О готах же сказано, что он изобразил их славный путь не столько во славу их самих, сколько во славу того, кто победил (“*nec tantum ad eorum laudem quantum ad laudem eius qui vicit exponens*”), то есть византийцев. На этом основании Иордана обвиняют в конъюнктуре как приспособлении к существующему режиму, но не исключено, что он просто выполнил заказ Касталия, которому вполне соответствовал. Он принадлежал к готской элите, которая желала соглашения с Византией, хотя бы ценой подчинения ей остготов²³.

Здесь просматривается сложная идентификация как приобретение человеком качеств через его вхождение в новое для него общественное устройство. Исследователи отмечают, что Иордан преимущественно был проготским (*pro-Gothic*), но для него враги императора были новыми агрессорами (*the new intruders*), а Амалы, хотя и провозглашаются славной расой, но подчиняясь Юстиниану, они могут принять даже еще более славного правителя²⁴. Б. Свейн считает, что цели Иордана при написании «Гетики» определялись политическими интересами и Готской войной. Он приводит мнения разных ученых, которые, с одной стороны, считают, что у Иордана были собственные политические взгляды, а с другой — оспаривают тот факт, что Иордан был приверженцем Юстиниана и солидаризировался с имперскими усилиями разрушить готское государство в Италии. Большинство мнений, однако, сходится в том, что «Гетика» прославляет уничтожение готов Велизарием и Юстинианом²⁵.

Примечательно, что на этом фоне Иордан не стал скрывать своего готского происхождения, даже несмотря на неприязнь к готам. Итальянцы ненавидели их как варваров-захватчиков, которым были вынуждены подчиняться, и как еретиков-ариан. И во время войны итальянцы в целом также были настроены провизантийски²⁶.

Некоторые сведения о личностных качествах Иордана можно получить, исходя из интерпретации исторических фактов. С. В. Санников, характеризуя период остготского Возрождения, основывается на категории варварства и его противопоставлении «цивилизированности», но при этом делает вывод, что «варварство» периода регентства Амаласунты означает оторванность от плодов римского образования и культуры²⁷. Однако и само римское образование в эпоху Остготского ко-

²¹ Буданова В. П. Иордан // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/578374.html> (дата обращения: 05.05.2020).

²² Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*”. С. 60–61.

²³ Буданова В. П. Готицизм историка Иордана. С. 226.

²⁴ Croke B. Cassiodorus and the *Getica* of Jordanes // *Classical Philology*. 1987. Vol. 82. P. 125–126.

²⁵ Swain B. *Empire of Hope and Tragedy: Jordanes and the Invention of Roman-Gothic History*: PhD Dissertation. [Columbus], 2014. P. 223.

²⁶ Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 99.

²⁷ Санников С. В. Критерии «варварства» эпохи Остготского Возрождения // Идеи и идеалы. 2014. № 2 (20). Т. 2. С. 128.

ролевства претерпевает изменения. С. В. Санников приводит слова Аммиана Марцеллина, что «библиотеки навсегда заперты, как гробницы, а иные римляне боятся науки, как яда»²⁸. Образованность все более становится уделом избранных.

На этом фоне очевидной становится образованность самого Иордана, который входил в немногочисленную готскую интеллектуальную элиту. Об этом говорит как количество имен и культурно-исторических фактов, которыми оперирует Иордан, так и пример интертекстуальности в «Гетике», касающийся Вергилия и демонстрирующий, сколь тонко он использует этого автора, увязывая историю Рима с историей готов (“tying the ancient history of Rome to that of the Goths”²⁹).

Для обоснования лингвистической базы исследования отметим следующее. Нам известны два готских автора — Вульфила и Иордан, и мы можем сделать некоторое заключение об их владении готским языком. Вульфила, как известно, не был чистокровным готом. По свидетельству Филосторгия, он происходил из пленных христиан, вывезенных дунайскими готами. Д. Н. Беликов подсчитал, что родичи Вульфилы до появления его на свет прожили на чужбине 60 лет³⁰, и, таким образом, есть основания полагать, что готский язык для Вульфилы, рожденного и воспитанного в среде готов, был родным.

О том, говорил ли по-готски Иордан, допустимо сделать некоторые выводы на базе его латинского текста, который можно рассмотреть с точки зрения интерференции, а именно выявления готской ментальной основы, проступающей сквозь латинскую вербализацию. Если Иордан гот, то следы ментальности его родного языка должны как-то сохраняться и в латинском тексте «Гетики».

Ментальность и менталитет, которые исследователями не всегда разграничиваются, относятся к общим понятиям как лингвистики, так и исторической науки. Для данной статьи наиболее близка трактовка ментальности, предложенная А. Я. Гуревичем, который связывал с ней способы видения мира у той или иной социально-культурной общности³¹. Такая ментальность была справедливо названа этнической, поскольку она является первичным уровнем отражения этнической общностью окружающего мира³². Соответствующее понимание ментальности естественно дополняется ее лингвистическими определениями, в которых акцент сделан на национальном способе восприятия мира в формах и категориях родного языка³³.

При выявлении следов интерференции в латинской вербализации «Гетики» нельзя не сказать также о том, что латынь Иордана оценивается крайне негативно. По мнению некоторых ученых, всем, привыкшим к классической латыни, латинский язык Иордана кажется грубым и почти варварским (“uncouth and almost barbarous”)³⁴. Однако противопоставлять латынь Иордана классической латыни

²⁸ Там же. С. 124.

²⁹ Swain B. Jordanes and Virgil: a Case Study of Intertextuality in the *Getica* // *The Classical Quarterly*. Vol. 60. 2010. P. 247.

³⁰ Беликов Д. Н. Христианство у готов. Казань, 1887. С. 49.

³¹ Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // *Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы*. Вып. 1., М., 1989. С. 75–89.

³² Додонов Р. А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье, 1999. С. 46–47.

³³ Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006. С. 13.

³⁴ Mierow Ch. Ch. Introduction // *The Gothic history of Jordanes*. Princeton; London; Oxford, 1915. С. 16.

неправомерно, поскольку та датируется периодом 50-х гг. I в. до н.э. — 50-х гг. I в. н.э., а Иордан жил и писал в VI столетии. Это было время поздней латыни, хронологическими границами которой являются III–VI вв. Анализ «Гетики» как памятника поздней латыни позволил В. В. Смирнову сделать вывод, что язык Иордана не изолированное явление, выходящее за пределы языковой нормы своего времени, а литературный язык, на котором писали в VI в.³⁵

Вместе с тем было заявлено, что один из недавно открытых манускриптов демонстрирует уровень латинского языка «Гетики», более приближенный к классической латыни (“El nuevo texto critico... nos ofrece una imagen renovada del latin de Jordanes... que nos permite hablar de un estado de lengua mucho mas cercano al clasico”)³⁶. И тем не менее большинство сохранившихся рукописей «Гетики» служит основанием для обвинения Иордана в том, что он путал падежи и нарушал другие грамматические конструкции классической латыни. Дело, однако, в том, что в поздней латыни присутствуют многие явления, подготавливавшие переход к новым романским языкам. В современных романских языках, в частности, категория падежа отсутствует, и ее нивелирование уже сказывалось в VI столетии. Путаница в падежах — скорее всего, не вина Иордана, и здесь вновь следует признать существование интерференции, которая относит подобные случаи путаницы к влиянию неродного языка.

Если же исходить из того, что латынь была для Иордана неродным языком, то закономерен вопрос о том, какой язык был родным. Здесь, надо заметить, некоторые выводы делаются и историками. В. П. Буданова, в частности, считает, что родным языком Иордана была придунайская латынь³⁷.

Термин «придунайская латынь», хотя и не принят в лингвистике, но звучит вполне научно, и в принципе так можно бы было назвать латинский язык придунайских провинций (Мёзии, Иллирика, Дакии), где Иордан родился и провел молодость. И. В. Зиньковская, говоря о языке Иордана, характеризует его как пишущего на латыни с ошибками и толком не знающего ни готского, ни аланского языка³⁸.

Будучи человеком, родившимся и проведшим молодость в тех краях, где был распространен латинский язык, Иордан не мог его не знать. Но если считать, что по рождению он гот, то допустимо предполагать, что и готский язык был ему известен. Даже в современных условиях малые этнические группы, живя в иноязычном окружении, сохраняют свой язык, являясь билингвами. Билингвом, по логике вещей, был и Иордан.

Вопрос этнической принадлежности Иордана, дискутируемый уже более века, до сего дня не получил очевидных обоснований в виде признаков, на которых должна базироваться идея этнической принадлежности человека VI в. Марксистско-ленинская философия в свое время четко перечисляла признаки таких форм человеческой общности, как род, племя, народность, нация. Одним из главных признаков при этом всегда назывался язык. Язык не отделим от этноса, и поэтому

³⁵ Смирнов В. В. «Гетика» Иордана как памятник поздней латыни (фонетика и грамматика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956. С. 16.

³⁶ Introducción // Jordanes. Origen y gestas de los godos. Madrid, 2001. P. 23.

³⁷ Буданова В. П. Иордан.

³⁸ Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2010. С. 38.

в дискуссии об этнической идентификации Иордана сместим акцент на язык, поставив вопрос в такой форме: а говорил ли Иордан по-готски?

Приведем заключительную фразу «Гетики» еще раз (<316> “*nec me quis in favorem gentis praedictae, quasi ex ipsa trahenti originem, aliqua addidisse credat, quam quae legi et comperi*”), сопроводив ее переводом Е. Ч. Скржинской, поскольку именно данный вариант знаком всем тем, кто так или иначе комментирует это место: «Но пусть никто не подумает, что я, как ведущий свое происхождение от выше-названного племени, прибавил что-либо в его пользу против того, что прочел или узнал»³⁹.

В этой фразе внимания заслуживают три слова: *gens, gentis* — «род, племя»; *origo* — «происхождение» и *quasi*, которое Н. Вагнер⁴⁰ понял как отрицание готского происхождения Иордана. Известную настороженность проявляет и И. В. Зиньковская, замечая, что это место «Гетики» не столь ясно, а главное, не может быть переведено так однозначно, как у Е. Ч. Скржинской⁴¹.

Начать следует со слова *origo* («происхождение»), которое упомянуто в заголовке труда и, помимо этого, в тексте еще двенадцать раз. Тринадцати употреблений вполне достаточно, чтобы назвать его репрезентантом текстового концепта «Гетики», который в лингвистике определяется как фрагмент картины мира, актуализированной в рамках некоторого текста⁴². Понятие «концепт» активно используется и историками, которые могут полностью удовлетворяться лингвистическим толкованием этой категории. Во всяком случае, однажды было заявлено, что филологическая трактовка *концепта* вполне применима и к исторической науке⁴³.

В рассматриваемой фразе *origo* («происхождение») употреблено в составе словосочетания *originem trahere* («вести свой род, происходить из какой-либо среды»). Эту среду в тексте Иордан чрезвычайно разнообразно обозначает целым набором слов, перечень которых приводится ниже. Их русскоязычные эквиваленты приводятся по словарю И. Х. Дворецкого⁴⁴, хотя тот и ориентирован на классическую латынь:

stirpis (редк., арх.) ‘род, происхождение’ (употреблено 13 раз);

nation ‘племя, народность, народ или нация’ (24 раза);

populus ‘народная масса, толпа’ (35 раз);

genus ‘род, племя, народ’ (37 раз);

gens ‘племя, народность, род’ (81 раз);

prosapia (арх.) ‘поколение, род’ (3 раза);

progenies ‘поколение, род, потомство’ (3 раза).

Создается впечатление, что наименования племен, родов и народов в «Гетике» Иордан употреблял совершенно произвольно. Некоторые из таких объединений именуются с большим или меньшим единообразием, например, гунны преимущественно названы *gens* <34>, <121>, но есть *stirpis* <122> и *populus* <264>. Гепиды на-

³⁹ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “Getica”. С. 130.

⁴⁰ Wagner N. Getica. S. 5.

⁴¹ Зиньковская Е. В. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века. С. 37.

⁴² Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. С. 12.

⁴³ Матвеев В. Е. Концепт «империя» в современной научной литературе: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. С. 12.

⁴⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.

званы *natio* <44> и *gens* <34>. Готы в основном именуются *gens*, но есть *genus* и *populus*, один раз в самом конце «Гетики» использовано *progenies*.

В то же время конкретное указание на этническую принадлежность лица (типа современного понятия «национальность») в «Гетике» встречается только один раз: <83> “*ex infimis parentibus in Thracia natus, a patre Gotho nomine Micca, matre Halana, quae Ababa dicebatur*” («рожденный во Фракии от простых родителей, от отца гота по имени Микка и от матери аланки, которую звали Абаба»). В остальном акцент в тексте сделан на то, что какое-либо лицо является выходцем из определенного рода, то есть на происхождение, и именно с него Иордан начинает презентацию личности. Например: <176> “*Aetius ergo patricius tunc praeerat militibus, fortissimorum Moesium stirpe progenitus in Dorostorena civitate a patre Gaudentio*” («Тогда предводительствовал воинами патриций Аэций из рода могущественнейших мезийцев, рожденный в городе Доросторе от отца Гауденция»).

В целом концептуальную структуру *origo* определяют две группы признаков. Первая указывает на корни, истоки: <79> “*a quo et origo Amalorum decurrit*” («от него исходит происхождение Амалов»); <124> “*spiritus illi, unde progeniem trahunt*” («те духи, откуда (гунны) ведут родство»); <301> “*hic Mundo de Attilanis quondam origine descendens*” («Мундон, происхождение ведущий от Аттилы»). Эти примеры идентичны обсуждаемому высказыванию Иордана о себе и подтверждают его типичность.

Особый интерес в этом контексте вызывает этническая идентификация гепидов: <95, 96> “*sine dubio ex Gothorum prosapie et hi trahent originem*” («без сомнения, [гепиды] родом из готов и из него ведут свое происхождение»). На описываемый период времени готы и гепиды были разными народами, но их близкое родство не подвергается сомнению. Здесь важно другое — то, что фактически Иордан ставит знак равенства между принадлежностью к роду и происхождением, и поэтому эту фразу можно смело ставить рядом с высказыванием Иордана о своем происхождении, транспонируя туда первую часть: “*ex Gothorum prosapie*” («из рода готов»). Таким образом, заявив, что он ведет происхождение из рода готов, Иордан имел в виду, что он гот.

Вторая группа признаков характеризует происхождение как историю народа. Сюда относится название труда Иордана («*De origine actibusque Getarum*»). У Кассиодора труд назывался по-другому, при этом чаще всего в различных источниках приводится название «История готов» (“*Historia Gothorum*”). Сам Кассиодор называл его то “*Historia gothica*”, то “*Gothorum historia*”, то просто *historia nostra* или *origo gothica*⁴⁵.

Два последних названия представляют интерес. Что касается *historia nostra* («наша история»), то эту формулировку можно достаточно удовлетворительно объяснить. Кассиодор, в силу определенных обстоятельств имевший намерение возвеличить готов и род Амалов, искренне или не очень считал Остготское королевство частью Римской империи. Для предмета статьи гораздо интереснее *origo gothica* и именно в связи с тем, что здесь употреблено слово *origo*. Это название находит продолжение во фразе: “*originem Gothicam historiam fecit esse Romanam*”, где оно также фигурирует. Приведенная фраза, однако, не имеет никакого отношения

⁴⁵ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*”. С. 33.

ни к «Гетике», ни к Иордану. Ее произнес Аталарих, король остготов, обратившись с посланием к римскому сенату в конце 533 г. по поводу назначения Кассиодора префектом претория.

Этой фразе нелегко дать точный перевод. Обычно ее передают описательно. Б. Свейн приводит даже несколько вариантов ее перевода на английский язык, например: “He made Gothic history to be Roman history” («Он сделал готскую историю римской историей»); “He made the Gothic origin Roman” («Он сделал происхождение готов римским»)⁴⁶.

Эти слова Аталариха, по замечанию У. Гоффарта, открыты для интерпретаций и часто неверно истолковываются. Он приводит целый ряд мнений, отмечая, что некоторые переводы этой фразы идут дальше, чем позволяют сами ее слова. По одной теории, *origo* в понимании Кассиодора означает историю племени (*tribal origo*), в то время как римская история *historia Romana* означает мировую историю (*universal (or world) history*). Согласно другому толкованию, *origo* следует понимать просто как *history*, и именно такое значение вкладывал в это слово Аталарих, для которого главная особенность истории Кассиодора состояла в установлении порядка престолонаследия королей Амалов (“the main feature of Cassiodorus’s history consisted of the succession of Amal kings”)⁴⁷, где *succession* может предполагать только историю.

И хотя послание Аталариха, по всем признакам, написал сам Кассиодор, так или иначе фраза “*originem Gothicam*” была озвучена готом. Учитывая этот нюанс, можно заключить, что *origo* в понимании готов включало в себя и происхождение, и историю.

Особый интерес представляет рассмотрение одного фрагмента, в котором Иордан упоминает большое количество одинаково примитивных племен, но называет их по-разному: *gens, genus, natio*: <21> “*alia vero gens ibi moratur Suehans, quae velud Thyringi equis utuntur eximiis... hi... Romanorum sappherinas pelles commercio interveniente per alias innumeras*” <22> *gentes* transmittunt... sequitur deinde diversarum turba **nationum**, Theustes, Vagoth... **aliarum gentium** incursionibus infestantur. post hos Ahelmil... Gauthigoth, acre hominum **genus** et at bella prumtissimum”.

Это разнообразие особенно заметно при сравнении данного фрагмента с его переводом у Скржинской, где использована только одно слово — «племя»: <21> «Другое **племя**, живущее там же, — суэханс; они, подобно турингам, держат превосходных коней... они-то [суэханс?] и пересылают посредством торговли через бесчисленные другие **племена** сапфериновые <22> шкурки для потребления римлян... **Племя** это, живя в бедности, носит богатейшую одежду... Следует затем целая толпа различных **племен**: тевсты, вагот... они и подвергаются там нападениям и набегам других **племен**. За ними живут ахельмил... гаутигот, **племя** жестокое и в высшей степени склонное к войнам»⁴⁸.

Из содержания фрагмента явствует, что Иордан никак не дифференцирует упоминаемые племена, хотя и использует разные наименования. Складывается впечатление, что в собственном тексте ему безразлично лексическое разнообразие. Такое место в «Гетике» не единственное. Было выявлено еще 18 фрагментов

⁴⁶ Swain B. *Jordanes Redeemed*. С. 8–9.

⁴⁷ Goffart W. *The Narrators of Barbarian History (A. D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon*. Princeton, 1988. P. 35–37.

⁴⁸ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*”. С. 69.

текста с наличием такого же варьирования в близком контексте. Это касается не только наименований племен, которых большинство, но и некоторых других обозначений, например названий рек и в одном случае слов со значением «войско», «город». Исключительно красноречив пример, где одна и та же река, один и тот же город в предложении названы по-разному: <158> “quem nimia sui dilectione lugentes Busento amne iuxta Consentina civitate de alveo suo derivato — nam hic fluvius a pede montis iuxta urbem dilapsus fluit unda salutifera” («они отвели из русла реку Бузент около города Консенции, а река эта, ниспадая от подножия горы, течет целебной струей как раз близ этого города»)⁴⁹.

Вместе с тем примечателен и другой факт. Начиная с фрагмента 251, то есть фактически уже в конце книги, во всех контекстах употребляется только одно слово *gens* ‘племя, род’. Как отметила С. Тейе, *gens* (во множественном числе *gentes*) с I в. н. э. начинает обозначать варварские народы, которые угрожали Римской империи (“le mot *gentes* tend a designer les nations barbares qui menacent l’Empire”)⁵⁰. После же ее распада история Европы стала историей *gentes* («народов»).

Отчетливо обозначилась популярность этого слова, и в конце книги Иордан отдал ему предпочтение. Почему в этом случае Иордан изменил свой стиль и отказался от лексического разнообразия? Возможно, потому, что писал «Гетику» в спешке. Однако в основной части книги Иордан всю группу лексики со значением родства использовал в полном составе. И если у него были сложности с грамматикой, то латинской лексикой он владел превосходно.

Эта особенность удивительным образом пересекается с характерной чертой готской Библии, когда одно греческое слово стабильно передается разными готскими лексемами, если те находятся в ближайшем соседстве, как, например, в следующих стихах Евангелия от Луки: *athahid þo natja* — «закиньте сети» (Лк. 5: 4) и *wairþam natja* — «закину сеть» (Лк. 5: 5), где в готской версии использованы разные глаголы для одного греческого глагола *χαλάω* ‘ослаблять, отпускать, опускать’. Для сравнения отметим, что в Вульгате Иеронима также использован один и тот же глагол *laxo* ‘расширять, отпускать, опускать’: *laxate retia vestra in capturam* (Лк. 5: 4); *in verbo autem tuo laxabo rete* (Лк. 5: 5)⁵¹.

Совпадение достаточно красноречивое и, думается, не случайное. Здесь, однако, можно строить лишь предположения при полном отсутствии прямых доказательств. Историками часто обсуждается обращение (*conversio*) Иордана, хотя при этом и отмечается, что невозможно точно решить, какое обращение имеется в виду: его переход в католицизм или получение сана епископа. Если иметь в виду переход Иордана из арианства в католицизм, то невольно возникает вопрос о его первоначальной принадлежности арианской вере, что соответственно подтверждает и готское происхождение Иордана. В этом случае он как гот-арианин в свое время, безусловно, читал готскую Библию и был знаком с названным выше приемом. Но если учесть, что готская Библия датируется IV в., а Иордан жил в VI столетии, то придется признать, что подобная практика словоупотребления была еще жива. И если это так, то при создании латинского текста Иордан придерживался правил,

⁴⁹ Скржинская Е. Ч. Иордан и его “Getica”. С. 156.

⁵⁰ Teillet S. Des Gots à la nation Gotique. Paris, 1984. P.24–25.

⁵¹ Иероним. Вульгата. URL: <http://lingvo.asu.ru/latin/textsts/vulgata/43/05.html> (дата обращения: 05.05.2020).

которые были усвоены им на базе готского языка как языка родного и поддержаны письменной практикой на этом языке. Это мог сделать только человек, который по законам интерференции воспроизвел привычные ему правила на неродном языке.

Готский язык в Остготском королевстве использовался очень активно. Король остготов Теодорих в свое длительное правление (493–526 гг.) готовил почву для того, чтобы сделать готский язык первым официальным языком Остготского королевства (“*prepareva il terreno... all'avvento della lingua gotica come prima lingua ufficiale del suo regno*”⁵²); поэтому Иордан находился в сфере живого готского языка и не забывал его. Готский язык был письменным, о чем, в частности, свидетельствуют готские подписи под латинскими купчими из Неаполя и Ареццо о продаже-купле земли.

Лексико-семантическая группа обозначений родства была многочисленной не только в латыни, она была значительной и в готском языке. На базе готских словарей Ф. Хольхаузена⁵³, З. Файста⁵⁴, В. Лемана⁵⁵, Г. Кёблера⁵⁶, В. Штрайтберга⁵⁷ и контекстных значений готской Библии⁵⁸ выявляется следующая группа наименований рода: *kuni* ‘род’; **knops (knodai)* ‘род’; *fadrein* ‘род’; *fadreins* ‘род’; *gabaurps*: 1) ‘рождение’, 2) ‘род, поколение’. Контекстные значения «Гетики» и готской Библии совмещаются лишь частично. Наиболее близкое «Гетике» значение, отражающее идею происхождения и зафиксированное в сохранившихся фрагментах готской Библии, демонстрирует 5-й стих из 3-й главы «Послания к Филиппийцам»: “*us knodai Israelis, kunjis Vainiameinis*” («из рода Израилева, колена Вениаминова»). В тексте латинской Вульгаты находим “*ex genere Israhel de tribu Benjamin*”⁵⁹, где *genus* воспринимается как эквивалент *knodai* (им. падеж **knops*). Использование Иорданом большого числа латинских наименований рода актуализировано в полном соответствии с готской лексико-семантической системой, где их тоже имелось достаточно много. В Новом Завете Вульгаты *origo* употреблено дважды, но эти фрагменты не сохранились в тексте готской Библии, поэтому невозможно предполагать какой-либо аналог этой лексемы на готском материале.

Рассматривая слово *quasi*, необходимо принять к сведению заметную его частотность не только у Иордана, но и у других позднелатинских авторов. В «Гетике» оно употреблено 24 раза, а в «Истории против язычников» у Орозия, которого Иордан знал и цитировал, *quasi* встречается 70 раз. В переводе Скржинской *quasi* использовано в двух смыслах: 1) ‘как’, ‘в качестве’: <122> “*quasi hominum genus nec alia*” («как некий род людей»); 2) ‘будто (бы)’, ‘как бы’ (в некотором соотношении со сравнительной функцией): <23> “*rupibus quasi castellis inhabitant ritu beluino*” («в иссеченных скалах, как бы в крепостях»). Второй случай, являющийся самым многочисленным в «Гетике», можно охарактеризовать как утверждение, лишённое прямолинейности, особенно если сравнение не просматривается: <111> “*quasi Gothos*

⁵² Scardigli P. G. *Lingua e storia dei Goti*. Firenze, 1964. С. 164.

⁵³ Holthausen F. *Gotisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1934

⁵⁴ Feist S. *Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache*. Leiden, 1939.

⁵⁵ Lehmann W. Ph. *A Gothic etymological dictionary*. Leiden, 1986.

⁵⁶ Köbler G. *Gotisches Wörterbuch*. Leiden, 1989.

⁵⁷ *Die gotische Bibel*. Hrsg. Von W. Streitberg. Heidelberg, 1928. Bd. 2.

⁵⁸ *Ibid.* Heidelberg, 1908. Bd. 1.

⁵⁹ *Epistola Paul ad Philippenses*. URL: <http://latinitas.org/biblia/philippenses.pdf> (дата обращения: 18.07.2017).

neglegere” («и готами начали как бы пренебрегать», то есть стали испытывать нечто вроде пренебрежения, но фактически пренебрежение не исключается).

Та фраза из «Гетики», где Иордан говорит о своем происхождении, вполне может соответствовать второму случаю без элемента сравнения. Сопоставительный анализ показывает, что конструкции с *quasi* можно расценивать как особую манеру сообщения, когда они легко перефразируются с опущением *quasi* и не теряют при этом смысла. Подобное часто встречается у Орозия (385–420 гг.)⁶⁰ и даже в Вульгате Иеронима (342–420 гг.)⁶¹.

У Орозия много раз *quasi* используется абсолютно идентично тому, как это делает Иордан в «Гетике». Приведем примеры в переводе В. М. Тюленева.

1. Пролог 5: “et amantes dominum ac domum non quasi ex natura apti corporis uigilant sed ex conscientia solliciti amoris inuigilant” («любя господина и дом, они усердно служат, вроде бы не телесной природой приспособленные к этому, но побуждаемые сознанием любви»)⁶².

2. Книга 1, гл. 1 (3): “quasi uero eatenus humanum genus ritu pecudum uixerit” («будто бы до тех пор род человеческий жил по обыкновению животных»)⁶³.

В следующем фрагменте переводчик оставил *quasi* без перевода:

3. Книга 1, гл. 7 (2): Rhodum insulam quae Offiussa antea uocabatur quasi tuta possessione sererunt «захватили... остров Родос, который прежде назывался Оффиусса»⁶⁴.

В Вульгате преобладают сравнения. Так, в Первой книге Паралипоменон (12: 8) читаем: “facies eorum quasi facies leonis et veloces quasi capreae in montibus” («лица львиные — лица их, и они быстры как серны на горах»)⁶⁵.

Тип фразы, идентичный высказыванию Иордана о своем готском происхождении, также может быть выявлен, но в очень малом количестве. Дело, однако, в том, что Библия является не авторским, а каноническим текстом, где законы перевода очень суровы и где переводческие вольности не приветствуются. В русском Синодальном переводе такое *quasi* не воспроизводится. Например, Бытие (37: 9) содержит следующие строки: “Aliud quoque vidit somnium, quod narrans fratribus, ait: Vidi per somnium, quasi solem, et lunam, et stellas undecim adorare me” («И видел он еще другой сон и рассказал его [отцу своему и] братьям своим, говоря: вот, я видел еще сон: вот, солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне»). Слово *quasi* не может означать здесь ‘как будто бы’, потому что они поклонялись в действительности.

По всей видимости, для современной языковой ментальности уточнение, вносимое латинским словом *quasi*, излишне, и сегодня мы не улавливаем его оттенка. Представляется очевидным, что в силу частого употребления *quasi* в текстах поздней латыни соответствующие контекстные фрагменты следует рассматривать как маркеры особого стиля речи, несколько завуалированно снимающие категорич-

⁶⁰ Orosii P. Historiae aduersum paganos. URL: <http://www.attalus.org/latin/orosius1.html> (дата обращения: 06.04.2020).

⁶¹ Иероним. Вульгата.

⁶² Орозий П. История против язычников / пер. с лат., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева. СПб., 2004. С. 84.

⁶³ Там же. С. 85–86.

⁶⁴ Там же. С. 120.

⁶⁵ Русский эквивалент приводится по: Библия (перепечатано с Синодального издания). М., 1988.

ность. Проблема связана с манерой передачи средствами перевода речи той эпохи, в лингвистике абсолютно не изученной. В переводе Смирнова, который был выполнен раньше перевода Скржинской, *quasi* не переведено, и смысл фразы (“*nes me quis in favorem gentis praedictae, quasi ex ipsa trahenti originem, aliqua addidisse credat, quam quae legi et comperi*”) поэтому воспринимается нами точнее, поскольку форма его выражения больше соответствует нашей языковой ментальности: «Пусть никто не думает, **что я из благожелательства к названному племени, ведя из него свой род, что-либо прибавил к тому, что прочел или узнал**»⁶⁶.

В свете изложенного, думается, не стоит подвергать сомнению высказывание Иордана о своем готском происхождении. Хотя он, подобно другим латиноязычным авторам, использовал слово *quasi* в соответствии с нормами поздней латыни, этот факт следует отнести лишь на счет характерных для того времени приемов выражения мысли. В остальном анализ словесной ткани «Гетики» указал на готский язык Иордана как на родной и на то, что он был по рождению готом.

References

- Assman J. *Kul'turnaia pamiat'. Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosi*. Moscow, Yazyki Slavianskoi Kultury Publ., 2004, 368 p. (In Russian)
- Belikov D. N. *Khristianstvo u gotov*. Kazan', Print. House of Imperial University Press, 1887, 206 p. (In Russian)
- Budanova V. P. Gotitsizm istorika Iordana: stanovlenie i paradoksy “gotского мифа”. *RGGU Bulletin. Political Science. History. International Relations*, 2017, no. 4/2, pp. 225–234. (In Russian)
- Christensen A. S. *Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a migration myth*. Copenhagen, Museum Tusulanum Press, 2002, 391 p.
- Churilina L. N. *Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii ego leksicheskoi struktury*. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. St Petersburg, 2003, 39 p. (In Russian)
- Croke B. Cassiodorus and the Getica of Jordanes. *Classical Philology*, 1987, vol. 82, pp. 117–134.
- Dodonov R. A. *Teoriia mentalnstei: uchenie o determinantakh myslitel'nykh avtomatizmov*. Zaporozh'e, Tandem-U Publ., 1999, 264 p. (In Russian)
- Doležal S. Who was Jordanes? *Byzantion*, 2014, vol. 84, pp. 145–164.
- Goffart W. *The Narrators of Barbarian History (A. D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon*. Princeton, Princeton University Press, 1988, 491 p.
- Gurevich A. Ia. Problema mentalnstei v sovremennoi istoriografii. *Vseobshchaia istoriia: Diskussii, novye podkhody*, issue 1. Moscow, 1989, [s. n.], pp. 75–89. (In Russian)
- Kolesov V. V. *Ruskaia mentalnost' v iazyke i tekste*. St Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2006, 624 p. (In Russian)
- Kon'kov D. S. “Getica” Iordana — gotское istoricheskoe predanie ili koniunktura epokhi: sovremennoe sostoianie izucheniia problem. *Vestnik of Tomsk State University*, 2012, issue 361, pp. 70–73. (In Russian)
- Kon'kov D. S. Goty i imperiia: vosstanie Gainy kak krisis identichnosti. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2012, vol. 321, no. 6, pp. 245–249. (In Russian)
- Koposov N. E. *Kak dumaiut istoriki*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2001, 326 p. (In Russian)
- Lapteva M. P. Metodologicheskie “povoroty” gumanitarnogo znaniia i ikh vliianie na istoricheskuiu nauku. *Terminologiiia istoricheskoi nauki. Istoriopisanie*. Moscow, IVI RAN Press, 2010, pp. 65–80. (In Russian)
- Matveev V. E. *Kontsept “imperiia” v sovremennoi nauchnoi literature*. Diss. ... kand. ist. nauk. Omsk, [s. n.], 2008, 239 p. (In Russian)

⁶⁶ Смирнов В. В. «Гетика» как памятник поздней латыни (фонетика и грамматика): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1956. С. 29.

- Mierow Ch. Ch. Introduction. *The Gothic history of Jordanes*. Princeton, Princeton University Press; London, Humphrey Milford, Oxford University Press, 1915, pp. 1–50.
- Sannikov S. V. Kriterii “varvarstva” epokhi Ostgotского Vozrozhdeniia. *Idei i ideally*, 2014, no. 2 (20), vol. 2, pp. 120–128. (In Russian)
- Scardigli P. G. *Lingua e storia dei Goti*. Firenze, G. C. Sansoni Editore, 1964, 398 p. (In Italian).
- Skrzinskaia E. Ch. Iordan i ego “Getica”. *Iordan. O proiskhozhdenii i deianiakh getov. Getica*. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoi Literatury Publ., 1960, pp. 11–61. (In Russian)
- Smirnov V. V. “Getica” Iordana kak pamiatnik pozdnei latyni (fonetika i grammatika). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, [s. n.], 1956, 16 p. (In Russian)
- Smirnov V. V. “Getica” Iordana kak pamiatnik pozdnei latyni (fonetika i grammatika). Diss. ... kand. filol. nauk. Kazan, [s. n.], 1956, 135 p. (In Russian)
- Swain B. Jordanes and Virgil: A case study of intertextuality in the Getica. *The Classical Quarterly, New Series*, vol. 60, no. 1 (May 2010), pp. 243–249.
- Swain B. *Jordanes Redeemed: A Reconsideration of the Purpose and Literary Merit of the Getica*. PhD Diss. [Columbus], The Ohio State University, 2009, VI+61 p.
- Teillet S. *Des Gots à la nation Gotique*. Paris, Les belles lettres, 1984, 687 p.
- Tompson E. A. *Rimliane i varvary. Padenie Zapadnoi imperii*. St Peterburg, Iuventa Publ., 2003, 274 p. (In Russian)
- Vagapov Ia. S. *Vainakhi i sarmaty: Nakhskii plast v sarmatskoy onomastike*. Groznyi, Kniga Publ., 1990, 125 p. (In Russian)
- Wagner N. *Getica: Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten*. Berlin, Walter de Gruyter, 1967, 290 S.
- Werner F. *Die Latinität der Getica des Jordanis*. Leipzig, Seele, 1908, XVI+147 S.
- Zenkin S. N. Mikroistoriia i filologii. *Kasus: individualnoe i unikalnoe v istorii 2006*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 365–377. (In Russian)
- Zinkovskaia I. V. *Korolevstvo Ermanarikha v istorii Vostochnoi Evropy IV veka*. Diss. ... d-ra ist. nauk. Voronezh, [s. n.], 2010, 548 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 октября 2020 г.
 Рекомендована к печати 17 декабря 2021 г.
 Received: October 6, 2020
 Accepted: December 17, 2021